

— Что заставило тебя ошибочно решить, что он любит кошек? — спросил старый Ма.

— Он кормит меня консервированным тунцом, — ответил Майк.

Старый Ма про себя усмехнулся: «Только и думает, что о еде».

В этот момент Сюй Юньшу оторвался от экрана компьютера. Он уже сменил промокшую одежду на простую белую рубашку и черные брюки, но даже в таком скромном наряде его утонченная натура казалась еще более притягательной. Он с задумчивым видом смотрел на черного кота, с аппетитом уплетающего еду, и, подперев щеку рукой, пробормотал:

— Оказывается, содержание кошки — дело тонкое.

Тут же консервированный тунец у Майка отобрали, заменив его сухим, безвкусным кормом.

Майк лишь молча уставился на миску.

Кошек нельзя часто мыть, а вчера он намок, да и сегодня пришлось искупаться — уже два раза за короткий срок.

— Как только я снова стану человеком, я немедленно сбегу от этого типа, — подумал Майк.

Старый Ма поддержал его:

— Когда это случится, приходи к Биси. Он хоть и не говорит об этом вслух, на самом деле очень о тебе беспокоится.

Майк не ответил. Глядя на сухой корм, он совсем потерял аппетит и решил перебраться на диван, чтобы посмотреть телевизор.

Едва запрыгнув на него, он наступил на что-то — это была вчерашняя газета. Одна новость привлекла его внимание: «Причина смерти господина Хэ вызывает сомнения, госпожа Се устроила скандал в полицейском участке из-за отца».

Профессор Хэ был предыдущим хозяином Майка, тем, с кем он прожил дольше всего. Но теперь человек умер, узы разорвались, и контракт перестал существовать. Майк, не желая больше видеть это напоминание, яростно разодрал газету в клочья.

Сюй Юньшу, говоривший в это время по телефону, услышал шум и обернулся. Сделав паузу, он добавил в трубку:

— Купите еще когтеточку и большую упаковку корма. Да, у этой кошки отменный аппетит.

Майк оскалился на Сюй Юньшу: «У тебя самого аппетит отменный, вот и ешь свой корм в одиночку, когда наступит конец света».

Раздраженный Майк запрыгнул на спинку дивана, спрыгнул обратно, а затем, сердито виляя хвостом, направился вглубь квартиры. Проходя мимо ванной, он увидел, что там по-прежнему царит хаос. Тетушка Чжан не появлялась здесь уже много дней — с тех пор, как ее поймали на подслушивании и она после разговора с Сюй Юньшу в кабинете ушла с крайне встревоженным лицом.

— Майк, я ухожу, у Биси есть дела, требующие моего участия, — сказал старый Ма.

— Иди, иди! Какая польза от тебя, блоха? Только лишний раз заставляешь меня мыться, — отрезал Майк.

Старый Ма поперхнулся:

— Ты... тебе нужно поработать над своим характером.

Майк перешел на личности:

— Дохлая блоха.

— Знаю, что я тебя раздражаю, но не дожدهшься — спорить с тобой я не стану, — ответил старый Ма.

Майк остановился, с силой встряхнулся, сбрасывая с себя старого Ма, и, не оглядываясь, пошел прочь.

Майк не ожидал, что вечером появится тетюшка Чжан, которую он не видел несколько дней. Она принесла когтеточку и большой пакет корма.

— Все прошло успешно? — спросил Сюй Юньшу.

Тетюшка Чжан прошептала:

— Да, но госпожа и старший молодой господин скоро догадаются, что это была я...

— Не волнуйтесь, — Сюй Юньшу говорил спокойно, рассеянно поглаживая черного кота на коленях. — Я обещал, что все пройдет без накладок.

Тетюшка Чжан, казалось, немного успокоилась. Она бросила взгляд на Сюй Юньшу: бледный юноша в инвалидном кресле, опустив глаза, гладил странного черного кота с зелеными глазами. Он сидел в тени, куда не доставали лучи заходящего солнца, и от этого зрелища

тетушку Чжан внезапно охватил необъяснимый страх. Она поспешно опустила голову.

Когда она собралась идти на кухню, Сюй Юньшу вдруг окликнул ее:

— Пойдите.

— Что... что-то еще? Я хотела убрать вещи, — пробормотала она.

— Что с вашей рукой?

Ладонь тетушки Чжан была перебинтована, причем повязка выглядела свежей.

Она замялась:

— О... в последнее время развелось много бешеных собак, я случайно была укушена. Уже сделала укол, ничего страшного.

Сюй Юньшу кивнул, не став больше ничего спрашивать.

Майк с неприязнью посмотрел на тетушку Чжан, уходящую на кухню, спрыгнул с колен хозяина и последовал за ней. Он потерся о ее ноги и почувствовал исходящий от раны на руке резкий запах гнили, отчего у него внутри все закипело.

Тетушка Чжан вздрогнула, заметив кота. Она не стала, как обычно, прогонять его, а отступила на два шага. Сейчас вид этого черного кота казался ей пугающим.

— Неужели он и правда стал оборотнем? — пробормотала она.

Майк запрыгнул на стол и оскалился на нее.

В особняке семьи Сюй госпожа Сюй говорила по телефону:

— Мне нужен человек, которому нечего терять.

Неизвестно, что ей ответили, но она яростно выпалила:

— Даже если верблюд умирает, он все равно больше лошади! У меня достаточно денег, чтобы заплатить!

Закончив разговор, она повернулась к сыну. Ее рука, сжимавшая телефон, дрожала:

— Чего ты боишься? Пока ты единственный наследник своего отца, он не сможет отказаться от тебя, какие бы ошибки ты ни совершил!

Сюй Юньчэн, в отчаянии развалившийся на диване, закрыл лицо руками:

— Это... это же убийство!

— Если не проявить жестокость, ты ничего не получишь, — холодно ответила госпожа Сюй. Она всегда жила по этому принципу.

Майк шел по узкому карнизу снаружи квартиры. С одной стороны — стометровая пропасть, с другой — стена. Майк двигался уверенно. День был ясным, чистое синее небо напоминало безупречный занавес, и лишь палящее солнце доставляло неудобства.

Балкон спальни Сюй Юньшу был уже близко. Майк запрыгнул на него. С тех пор как его однажды поймали, Сюй Юньшу стал тщательно запирает дверь, и Майку больше не удавалось проникнуть внутрь. Однако в тот единственный раз он успел заметить, что спальня хозяина очень просторная и имеет балкон.

На балконе вились зеленые лианы, а на полу распускались крошечные фиолетовые цветы. В золотистых лучах солнца юноша в белом, играющий на скрипке, выглядел словно картина.

Сюй Юньшу слегка прикрыл глаза, его длинные густые ресницы отбрасывали тень на янтарные глаза. Он изящно прижал инструмент к плечу, его тонкие пальцы порхали по струнам, рождая дивную мелодию.

Майк лег у подножия его инвалидного кресла и невольно подумал, что Сюй Юньшу — совершенный мужчина. Если бы он был девушкой, возможно, даже влюбился бы в него.

К сожалению, он не девушка и не юноша, он — кот, а Сюй Юньшу — скверный хозяин, который не любит кошек.

Закончив играть, Сюй Юньшу принялся протирать скрипку. В его стеклянной витрине хранилось несколько инструментов, но к этому он явно питал особую привязанность: каждое утро он играл на нем, а затем бережно протирал.

На взгляд Майка, эта скрипка была самой красивой. Красно-коричневый лак покрывал кленовый корпус, а изящные изгибы хранили в себе очарование ушедшего времени.

Сюй Юньшу, заметив лежащего у ног черного кота, не обратил на него особого внимания — он уже привык к его внезапным появлениям. Впрочем, сегодня он был в хорошем расположении

духа и решил рассказать Майку о только что исполненной мелодии.

— Эта пьеса называется Тадж-Махал.

Сюй Юньшу отложил скрипку, взял Майка на руки и, откинувшись на спинку кресла, посмотрел на лазурное небо, где изредка пролетали белые голуби.

Тадж-Махал? Майк знал об этом строении. Величественная гробница была символом любви короля к своей жене. Значит, эта музыка о любви?

Сюй Юньшу заговорил, его голос был таким же спокойным, как он сам, но рассказывал он не о привычной истории любви:

— Правитель Моголов потратил колоссальные средства на строительство Тадж-Махала в память о своей жене, умершей при родах. Он планировал построить вторую, точно такую же гробницу из черного мрамора для себя, чтобы они стояли напротив друг друга.

Этого Майк не знал и невольно наострил уши.

Сюй Юньшу продолжил:

— Но осуществить задуманное не удалось. Огромные затраты вызвали гнев народа, и в старости король был заточен собственным сыном в Красном форте. Он больше никуда не мог выйти и целыми днями сидел в коридоре, глядя на кристалл, в котором отражался белый Тадж-Махал. Так он и доживал свой век.

— Эта музыка — отражение именно такой истории, — Сюй Юньшу погладил Майка по голове.

Майк лишь молчал. Неужели это правда? Обе версии печальны, но та, что символизирует любовь, хотя бы красива в своем трагизме. Эта же — просто жалкая.

— Позволять импульсивным чувствам и желаниям управлять своими поступками — ошибка, — добавил Сюй Юньшу. — Не стоит жертвовать своими интересами ради бесполезного бремени.

Майк поднял голову. Выражение лица Сюй Юньшу оставалось безучастным, в янтарных глазах не было ни единой эмоции — словно холодное, прозрачное стекло: красиво, но безжизненно.

Майк всегда считал Сюй Юньшу воспитанным и вежливым человеком — по крайней мере, в общении с людьми. С Сино, с госпожой Се или даже с тетужкой Чжан он улыбался, проявлял внимание и даже шутил, но в его глазах всегда была одна и та же ледяная пустота.

«Хозяин, ты пугаешь меня. Ты уверен, что ты не робот?» — Майк нервно переступил передними лапами.

Внезапно зазвонил телефон. Сюй Юньшу ответил, опустив Майка на пол. Майк услышал голос — это был тот самый юноша по имени Сино.

— Все идет как по маслу, старик уже возвращается, но боюсь, он не успеет... И еще одно: будь осторожен в последнее время. Боюсь, мать и сын из семьи Сюй могут пойти на крайние меры, — сказал Сино.

— Не волнуйся, — ответил Сюй Юньшу.

Он говорил по телефону, убирая скрипку в витрину, затем развернул кресло и направился к выходу. Проходя мимо одного места, он на мгновение задержал взгляд, прежде чем покинуть комнату.

Майк уже собирался последовать за ним, но внезапно почувствовал, что потоки воздуха в комнате изменились. Он замер и оглянулся.

На прикроватной тумбочке лежала открытая книга, которую Сюй Юньшу читал утром. Белые страницы, черный шрифт — все как обычно. Но в воздухе словно появилась невидимая рука: она осторожно взяла закладку, вложила ее в книгу и медленно захлопнула ее.

В комнате было тихо, ни дуновения ветерка.

Майк был ошеломлен.

— Майк.

Сюй Юньшу, держа телефон и собираясь закрыть дверь, нахмурился, глядя на застывшего черного кота.

Майк, пребывая в полном смятении, наконец вышел из комнаты.

Весь день он провел как в тумане. Хотя старый Ма и говорил, что с приходом конца света люди изменятся и у Сюй Юньшу появятся способности, увидеть это своими глазами было шоком.

— А ты не боишься, что кот убежит? — Се Юйтин в бело-голубом платье выглядела ослепительно. Она смотрела на юношу в белом и черного кота у него на коленях. — Мои знакомые, которые держат кошек, всегда плотно закрывают окна и двери, боясь, что те сбегут и не вернуться.

— Это 21-й этаж, — коротко ответил Сюй Юньшу.

Се Юйтин поставила кофейную чашку:

— Не буду ходить вокруг да около. Ты обдумал мое предложение?

— Госпожа Се достойна лучшего, — ответил Сюй Юньшу.

— Мы — идеальная пара, — она помолчала, потирая край чашки изящными пальцами. — У нас схожее положение.

Сюй Юньшу промолчал.

У Се Юйтин тоже была мачеха, родившая ей брата, и в вопросе наследства отец все больше склонялся к младшему сыну. Она хотела объединить семьи Сюй и Се, чтобы укрепить свои позиции.

Отношение Сюй Юньшу начало злить Се Юйтин. Она все-таки была молодой девушкой, и предложение брака стало для нее пределом смелости.

— Союз принесет тебе только пользу, подумай еще раз, — твердо сказала она.

Майк, задремавший под ласковыми пальцами Сюй Юньшу, при слове «союз» вздрогнул и проснулся.

«Что? Сюй Юньшу хочет жениться? На ком?!» — он с любопытством уставился на женщину.

Если бы Майк мог выбирать, он хотел бы, чтобы хозяин никогда не женился. Брак означал появление спутника жизни, что могло круто изменить его судьбу, а еще была проблема с невоспитанными детьми...

Сюй Юньшу и так не самый любящий хозяин, а если появится нелюбящая кошек хозяйка, да еще и пара таких же детей... Майк почувствовал, что сходит с ума.

Что же ответит Сюй Юньшу? Майк затаил дыхание. Се Юйтин тоже ждала ответа, сжимая сумочку.

Майк нетерпеливо дернул ушами, но Сюй Юньшу в этот ответственный момент просто чесал его за ухом. Заметив, что кот внезапно оживился, Сюй Юньшу поднял голову, слегка улыбнулся и произнес более мягким тоном:

— Ты с детства была выдающейся девушкой. Ты вполне можешь найти достойного человека, а не того, у кого проблемы со здоровьем. К тому же брак — не детская игра, нужно принимать решение взвешенно.

Это был вежливый, но твердый отказ. Се Юйтин, разочарованная, поняла, что ее отвергли, хотя и знала, что Сюй Юньшу, скорее всего, так и поступит.

Майк снова лег: «О, да!»

В этот момент зазвонил телефон, прерывая неловкое молчание. Се Юйтин взглянула на экран и ответила:

— Алло, папа.

Майк наострил уши. Мужской голос в трубке сказал:

— Твоя мать снова устроила скандал в полиции, иди разберись.

Се Юйтин ответила «хорошо» и повесила трубку.

— Я пойду, отец просит разобраться с госпожой Се, — она скривила губы в усмешке.

Попрощавшись с Сюй Юньшу, она быстро ушла.

Майк засомневался. Кто еще в этом городе может быть известен как госпожа Се, да еще и скандалить в полиции? Должно быть, это дочь профессора Хэ. Какое совпадение. Подумав, Майк спрыгнул с колен Сюй Юньшу и последовал за Се Юйтин.

Сюй Юньшу не придавал значения тому, что кот убежал, и, включив телевизор, остался в гостиной.

Вскоре после ухода Майка раздался звонок в дверь. Сюй Юньшу взглянул на экран пульта управления. Там стоял мужчина в низко надвинутой шляпе.

— Я от тетушки Чжан, пришел починить душ.

Мужчина показал в камеру шланг. Сюй Юньшу припомнил, что что-то подобное обсуждалось, и, не придав значения, нажал кнопку.

Раздался щелчок, дверь открылась. Мужчина не вошел сразу, а помедлил пару секунд на пороге.

Хотя время было коротким, Сюй Юньшу почувствовал неладное. Он поднял глаза.

Майк прятался под столом в полицейском участке, прислушиваясь к спорам.

— Вы тянете время, разве так ведут расследование? — кричала госпожа Се.

— Госпожа, мы уже дали вам заключение, — ответил полицейский.

— Вы хотите, чтобы я поверила, что мой отец умер естественной смертью? А собака? Тоже естественной? А кот! Кот исчез, и вы до сих пор его не нашли!

Госпожа Се с такой силой ударила чашкой по столу, что та зазвенела. Се Юйтин поспешила успокоить ее. Ей совсем не хотелось в это ввязываться, но скандал бросал тень на всю семью Се.

— Мама, пойдем домой, здесь они все равно ничего не добьются.

Майк украдкой выглянул. Госпоже Се было чуть больше двадцати, она была совсем молода и красива. Майк вспомнил, что когда он попал в дом профессора Хэ, госпожа Се была десятилетней девочкой, которая постоянно дергала его за хвост и пыталась запихнуть в школьный портфель. Профессор Хэ был мудрым человеком, и под его влиянием девочка выросла в сдержанную девушку.

Сейчас в ней проглядывали черты той маленькой девочки. Майк почувствовал легкую грусть: она действительно очень любила отца, раз была готова забыть о приличиях ради поиска истины.

— Собака... мы все еще проверяем, — неуверенно сказал полицейский. — А кот, возможно, просто убежал.

— Невозможно! Мы держали его двадцать лет! — воскликнула госпожа Се.

— Мама, кошки живут максимум четырнадцать лет, — раздраженно заметила Се Юйтин.

— Пойдем, — настояла она.

Майк уже хотел было уйти, как вдруг его пронзило странное чувство. Связь между ним и хозяином дала сигнал: с Сюй Юньшу что-то случилось.

Не раздумывая, Майк рванул из-под стола, сбив женщину с бумагами. Документы разлетелись по всему участку, привлекая внимание всех присутствующих.

— Это тот самый кот, ловите его! — закричала госпожа Се.

Майк мчался как молния, прохожие даже не успевали его заметить.

Он ворвался в квартиру через балкон. В гостиной было пугающе тихо. Увидев пустое инвалидное кресло и капли крови, тянущиеся по полу, Майк почувствовал, как сердце сжалось от страха.

Кровавый след становился все шире. Майк понял: если крови так много, Сюй Юньшу вряд ли выживет.

Наконец, у дверей игровой комнаты, он увидел распростертое тело.

<http://bllate.org/book/18709/1808124>